

УДК 947.6 «18» XI ст.

Г. Н. Яковлева

Из истории православной церкви Витебщины конца XIX века

С 1865 года при епархиях (церковных округах) Русской православной церкви стали издаваться «Епархиальные ведомости» с приложениями. Помимо официальных центральных и епархиальных сведений в них публиковались местные церковно-исторические и этнографические материалы, воспоминания духовных лиц, описывалась конкретная практика религиозной деятельности, освещались трудности и проблемы церковной жизни на епархиальном уровне. Всё это позволяет использовать «Епархиальные ведомости», в том числе и «Полоцкие», как дополнительный источник, уточняющий наши знания о конфессиональной жизни регионов Российской империи дооктябрьского периода.

Надо иметь в виду, что с 1840 года Полоцкая епархия территориально совпадала с Витебской губернией, насчитывавшей в конце XIX века 11 уездов. Тогда с 1802 г. в состав губернии входили Двинский, Люцинский и Режицкий уезды (отошедшие в 1920 г. к Латвии); а также Велижский, Невельский, Себежский уезды (вошедшие позже в состав РСФСР). В свою очередь Браслав, Докшицы, Глубокое, а также Сенно, Лиозно и др. являлись составной частью соседних губерний. В конце XIX в. в Витебской губернии насчитывалось около полутора миллионов жителей. Население было многонациональным и много-

конфессиональным. Вместе с белорусами на территории губернии проживали поляки, латыши, евреи, русские. Для значительной части этого населения ни белорусский, ни русский язык не являлись речью семьи. В «Обзоре Витебской губернии за 1885 год» констатировалось, что «особые усилия прилагались к изучению русского языка, т.к. по местным условиям края, при разноплеменном населении, владение русским языком у поступающих в гимназии во многих случаях страдает особенно чувствительным недостатком» [1]. Хотя шёл процесс увеличения роли и значения культуры русской, сохраняли своё влияние польская и немецкая культуры.

XIX век принёс значительные конфессиональные изменения. В начале века в губернии сохранялось мощное униатское и католическое влияние, в 1803 г. было только 69 православных приходов. В конце века в губернии было уже 308 православных приходов, действовало 464 церкви и 137 каплиц, проживало 825524 православных. Однако в конфессиональном плане Витебщина выглядела довольно сложно: рядом с православными проживало 350000 католиков, более 40000 лютеран, около 176000 иудеев, почти 83000 староверов. Значительные традиции католицизма, воспоминания об униатстве, воздействие староверческих общин, мощное распространение «рационалистических сект» (баптистов и др.) требовало от руководства епархии каждодневной работы по сохранению и расширению паствы. В ряде уездов православное население просто терялось среди представителей других конфессий. Например, в 1895 г. в Двинском уезде насчитывалось 6956 православных, 28919 «раскольников», 110248 католиков, 17230 лютеран, 54142 еврея [2]. Схожая ситуация наблюдалась в Режицком и Люцинском уездах.

Отличительной чертой конфессиональной жизни Витебщины было проживание здесь значительного числа староверов. В Режицком уезде их насчитывалось 38000, а в Двинском – 28919, в Витебском, Полоцком, Невельском уездах – по 6-7 тыс. человек. Староверы имели более 40 молитвенных домов и моленных. Напомним, что староверство возникло во второй половине XVII века после реформы патриарха Никона и раскола Русской православной церкви. Вскоре раскол распался на два ключевых направления: беспоповщину и поповщину. Поповщина сохранила попов и все духовные чины, а в конце XVIII в. пошла на компромисс с государством и официальной церковью. В результате возникла единоверческая церковь. Она подчинялась Синоду, но сохранила староверческую символику и богослужение по старопечатным книгам. В Полоцкой епархии в конце XIX в. действовало 9 единоверческих церквей.

Беспоповцы отрицали церковную иерархию и все главные христианские таинства, в том числе и брак. В Витебской губернии проживали беспоповцы как филлипповского, так и федосеевского толка.

Общая «либерализация» империи при Александре II коснулась и церкви. В 1864 г. был учреждён комитет по «раскольническим делам», а утверждённые царём «правила» легализовали большую часть старообрядческих толков и сняли с них значительную часть ограничений. Изданный в 1883 г. новый закон о старообрядцах подтверждал указ Александра II и разрешал заниматься торгово-промышленной деятельностью, получать паспорта, с разрешения министра внутренних дел открывать молитвенные дома. Тем не менее старообрядцам запрещалось сооружать колокольни, проводить крестные ходы и распространять своё учение среди православного населения. За «сворачивание в раскол» судили, последовало и «отпадение от православия в раскол».

Материалы «Полоцких епархиальных ведомостей» показывают, что руководство епархии постоянно занималось проблемой старообрядцев. В 1894 г. с

целью ослабления раскола епископ Полоцкий и Витебский Александр благословил открытие при Совете Витебского епархиального Свято-Владимирского Братства особого, противораскольнического комитета [2, с. 810]. Комитет назначил епархиального и 15 окружных миссионеров. Церковно-приходские школы обязательно создавались там, где проживало старообрядческое население (в г. Режице, с. Тискадах, д. Липушках, д. Ломах, д. Штыканах), а учителя этих школ вели дополнительную разъяснительную работу среди староверов. При Витебской духовной семинарии была также организована центральная миссионерская «противораскольническая библиотека», а «Полоцкие епархиальные ведомости» регулярно печатали материалы в помощь тем, кто вёл работу с «раскольниками». В семинарии особое внимание уделялось преподаванию обличительного богословия, истории и обличению русского раскола и местных сект.

Отчёты о проделанной работе свидетельствуют, о немалых усилиях, направленных православной церковью против «раскола». Попытки бесед с раскольниками предпринимались во многих деревнях Режицкого уезда, в начале 1897 г. было проведено 3 собеседования с раскольниками в зале Витебской духовной семинарии. Однако на встречах раскольников было мало, а с третьей беседы они просто ушли. Число старообрядцев не уменьшалось. Они твёрдо держались раскола; минимально контактировали с местным населением и православным духовенством. Миссионеры откровенно признавали, что все публичные мероприятия с православными священниками и верующими раскольники «...посещают не с целью узнать истину, а для бесполезных споров с православными» [2, с. 279]. В конце XIX в. проблема брадобрития, количества просфоров в ходе службы, написания имени Иисуса Христа и т. д. обсуждалась с таким же ожесточением, как и в XVII веке.

Если старообрядцы сохраняли «древнее благочестие», консервируя в неизменном виде обряды до эпохи Никона, то возникшие в России под воздействием западного влияния «рационалистические секты» (штундисты, баптисты, пашковцы, толстовцы и др.) практически отрицали любую внешнюю обрядность, посягали и на православную догматику. Активизация деятельности «рационалистических сект» совпала с усилением реакции в эпоху Александра III. В 80-е годы Святейший Синод под руководством К.П. Победоносцева развернул преследование русских религиозных сектантов-духоборов, молокан и субботников, русских и белорусских староверов, украинских штундистов, немцев-меннонитов. В 1894 г. в России штунда была объявлена особо опасной в «церковном и государственном отношениях», и гонения на штундистов резко усилились.

В основе штундизма – широкого религиозного движения среди крестьян – лежало штудирование (от немецкого *Stunde* – час) Библии, создание кружков по ее изучению. В основе всех направлений штундизма лежал баптизм. Подобно всем сектам, активнс проповедующим заветы раннего христианства, прежде всего равенство всех людей, общность имущества, взаимопомощь, а также отказ от военной службы и другие принципы, несовместимые с установками официальной церкви и политикой правительства, штундисты подвергались репрессиям. Первоначальный очаг штундо-баптизма сложился в 60-70-х годах в Южной и Правобережной Украине, Закавказье и Северном Кавказе. В 80-х годах последователи баптизма появились в Центральной России и Беларуси.

В Витебской губернии штундисты и баптисты проживали в Двинском, Люцинском, Городокском уездах. В 1891-92 гг. в отдаленном районе Люцинского

уезда – ферме Кокорево – возникла баптистская община. Центром штунды стал Азарковский приход Городокского уезда. Отсюда в 1897 году на 3 года в ссылку были высланы руководители секты. Их возвращение не зря волновало епархиальное начальство. М. Васильев и С. Георгиев появившись дома, сразу заявили, что остаются верны своим прежним убеждениям: в церковь ходить не будут, молиться перед иконами не будут и полагать крестное знамение не будут [2, с. 243]. Ни разъяснительная деятельность священников, преподавателей семинарий и духовных училищ, ни запреты исполнять службы, ни судебные преследования не давали нужных результатов. Приверженцы штундо-баптизма сохраняли свои убеждения. Для активизации своей работы с 1894 года епархиальное руководство добилось того, что Витебский комитет «Православного миссионерского общества» (создавалось для работы на востоке России среди нехристиан и сектантов) половину собранных средств оставлял на нужды епархии: содержание церковно-приходских школ, приобретение книг для раздачи населению, работу миссионеров среди сектантов.

В 1894 году епископ Полоцкий и Витебский Александр получил разрешение Святейшего Синода на учреждение в епархии особой должности латышского миссионера, было открыто несколько церковно-приходских русско-латышских школ, в Витебской духовной семинарии оставлялись специальные вакансии для латышских детей православного вероисповедания.

Издавалась и бесплатно раздавалась религиозная православная литература на латышском языке. На приходы с преобладающим латышским населением назначались природные латыши или знающие латышский язык. Сам Епископ Александр несколько раз в год совершал в витебских храмах богослужение на латышском языке. Это особое внимание к латышским православным приходам объяснялось тем, что в соответствующих *уездах* было особенно активно старообрядчество и баптизм, и тем, что большей частью латыши придерживались лютеранства и католицизма, а меньшей – православия. Удержать верующих в лоне «господствующей и первенствующей», но далеко не единственной и исторически не традиционной для латышей православной церкви было сложной задачей.

На протяжении ряда лет «Полоцкие епархиальные ведомости» публиковали ежемесячные и ежегодные отчёты епархиального латышского миссионера священника Петра Лепиня, совершавшего службы по чину православной церкви в самых отдалённых местах губернии. П. Лепинь приучал свою паству стоять на богослужении, убеждал в необходимости крещения младенцев, таинства покаяния и миропомазания, проводил по типу лютеранской конфирмации катехизацию молодёжи 16-22 лет. В Кокоревской школе-церкви в 1898-1899 гг. на 2-3 недели собирали юношей и девушек на занятия по изучению молитв, Символа веры, десяти заповедей и т.д. В 1896 г. в школе-церкви училось 46 детей неправославной веры. По мнению священника-миссионера, они «...если не убедятся в истинности православного учения, то, по крайней мере, не выйдут из нее врагами православия» [2, с. 18].

Важной сферой деятельности православной церкви на Витебщине в 90-е годы стало создание церковно-приходских школ. Эти школы стали активно насаждаться с середины 80-х годов. В июне 1894 г. Александр III утвердил «Правила о церковно-приходских школах» и вверил православному духовенству особую заботу о народном образовании. Создаваемые для крестьянских детей, выполнявшие прежде всего функции охранительные, воспитывавшие «в духе религиозности и преданности престолу и Отечеству», эти школы были объектом пристального внимания и всемерной поддержки со стороны Свя-

тейшего Синода и его обер-прокурора К.П. Победоносцева. Церковно-приходские школы должны были обеспечить «правильное и благонадежное в церковном и народном духе образование» и способствовать сохранению и укреплению религиозного чувства на бытовом уровне. Приходский священник играл решающую роль в создании школы, преподавал в ней «Закон Божий» и имел огромные возможности для воздействия на умы и души и детей, и для надзора за их поведением.

В 1885 году в России насчитывалось 7790 таких школ, в 1898 – 39650. В Витебской губернии в 1885 г. их было 69, а в 1895-96 учебном году – уже 649 церковно-приходских школ и школ грамотности. В них училось 14149 человек, что вполне сопоставимо с количеством учащихся в училищах Министерства народного просвещения (1896 г. – 13264 чел.). В церковно-приходские школы брали детей всех вероисповеданий. В 1896 г. в губернии в них обучалось 423 католика, 550 старообрядцев, 225 лютеран, 18 евреев [2, с. 18]. И всем детям вместе с азами грамотности прививалась верность к дому Романовых, воспитывались русские традиции, шло приобщение к русскому языку. Русификаторская роль их несомненна, тем не менее они сыграли немалую роль в распространении грамотности среди населения.

Свой вклад в укрепление православия в губернии внесли и братства, которые переживали в империи в 60-90-е годы XIX века процесс возрождения. В 1867 г. в Полоцке было учреждено церковное братство во имя Святителя Николая и преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой. Созданное «для укрепления православия и русской народности в Белорусском крае», оно поддерживало церковно-приходские школы уезда, занималось благотворительностью и т.д. В 1900 г. братство смогло выделить более 970 руб. на образование, более 300 руб. на пособия православным, содержало богадельню на 12 старушек.

В 1877 г. было создано Витебское епархиальное Свято-Владимирское братство, отделения которого действовали в уездных городах (за исключением Полоцка). Деятельность братства была направлена на поддержку церковных школ, развитие миссионерской деятельности среди «раскольников», помощи народу в приобретении книг религиозно-нравственного содержания, икон православного письма, оказание помощи духовенству в проведении внебогослужебных чтений и бесед. Дриссенское уездное отделение братства сообщало, что «...ныне присутствующих при богослужении с польским молитвенником почти незаметно, что в прежние времена было нередко. Прежде, бывало, ни у кого из крестьян нельзя было увидеть крестик на груди, у некоторых «большей частью» стариков можно было заметить римско-католические сикаплеры или медальки с изображением Иосафата Кунцевича, теперь же составляет редкость у кого не окажется крестика. Иконы в домах тоже реже попадают латинского письма, и по преимуществу православные» [2, с. 17].

С 1880-х годов в епархиях России начинается широкое движение за создание особых научных церковно-исторических учреждений, древнехранилищ и музеев. До начала XX в. их было создано 16, а к 1917 г. они существовали во всех епархиях. В числе первых были созданы Архангельский епархиальный церковно-археографический комитет с древнехранилищем (1880), Владимирское церковно-историческое древнехранилище (1886), Воронежский церковно-историко-археологический комитет с древнехранилищем, библиотекой и архивом (1890), издавший 14 томов «Воронежской старины». В Витебске церковно-археологический музей был создан при архиерейском доме в 1895 г. Активно работали в епархиальном музее А.П. Сапунов, Д.И. Довгялло,

Д.И. Никифоровский, способствуя накоплению краеведческих материалов, изучению родной Беларуси и Витебщины.

Активно готовила кадры для приходов Витебская духовная семинария, действовало 5 духовных училищ, переживал период бурного расцвета Спасо-Евфросиньевский монастырь, ремонтировались старые и возводились новые православные храмы. Епархиальное руководство много внимания уделяло проблемам приходских священников и их семей. Приходы были небогатыми, а материальное положение многих священников было сложным. За счёт церковного свечного завода содержалась богадельня для бесприютных вдов и сирот духовного ведомства.

Сосуществуя со значительной католической общиной (23,91% населения), старообрядческим, лютеранским, иудейским населением, православная церковь в Витебской губернии укрепила своё положение и влияние, имея наибольшее количество верующих, приходов, священников, но и немало серьёзных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Обзор Витебской губернии за 1885*. Витебск, 1886. С. 36.
2. *Полоцкие епархиальные ведомости*, 1896, № 5. С. 9.

S U M M A R Y

The article is devoted to the confessional life of Vitebsk region at the end of the XIX-th century. On the basis of materials of Polotsk eparchial registers the state of Orthodox church in the province and the activity of Orthodox clergy on preservation and expansion of believers in the conditions of multinational and multiconfessional population of Vitebsk region.

Поступила в редакцию 1.07.1999